

Старый и новый крест

В наше время пришло негласное и незафиксированное понятие: *новый* крест. В популярных евангельских кругах он похож на старый крест, но он другой. Его сходство во второстепенном, а различие в основном.

С этого нового креста исходит новая философия христианской жизни. А из этой новой философии исходит новая механика, новый вид общения и новый вид проповеди. Новый евангелизм использует тот же язык, что и старый, но содержание его другое, и ударение делается не на том, на чем раньше.

Старый крест не раболепствует перед миром. Для гордой плоти Адама, он означает конец путешествия. Он приводит в действие приговор, принесенный с Синая.

Новый крест – это не оппозиция человечеству, но дружелюбный приятель. Если правильно понимать – это источник океана веселия и невинных развлечений. Он позволяет Адаму жить без всяких помех. Смысл жизни остается без изменения. Человек может жить в свое удовольствие; но сейчас, вместо пения непристойных песен и распития крепких напитков, он утешается пением хороших песен и просмотром религиозных фильмов. И хотя удовольствия являются в высшей степени моральными, акцент остается на личном наслаждении.

Новый крест поощряет новый и абсолютно другой евангелизм. Евангелист не проповедует отказ от старой жизни, перед тем как принять новую жизнь. Он проповедует не различие, а схожесть; он ищет ключ к интересу публики, чтобы показать, что христианство не содержит неприятных требований. Напротив, – он представляет те же вещи, что и мир, только на более возвышенном уровне.

Что бы ни делалось в безумном от греха мире, это быстро преподносится как что-то относящееся к евангелию, как религиозный продукт. Так удобнее.

Новый крест не обличает грешника, он перенаправляет грешника. Он переключает его на более чистый и веселый образ жизни, сохраняя его самоуважение. Самоутвердившимся людям он говорит: «Пойдем, и утвердишься для Христа!» Эгоистам он говорит: «Пойдем, и похвалимся в Господе!» Любителям душещипательного он говорит: «Пойдем, и насладимся христианским общением и развлечениями!»

Христианская благая весть низводится до популярной моды, для того, чтобы она была приемлема для публики. Философская изнанка этого вида мышления может быть искренней, но эта искренность не означает, что она не ложная. А она ложная, потому-что она слепая. Она извращает полностью значение креста Христова.

Старый крест – это символ смерти. Он служит для того, чтобы положить конец человеческому существу. В римские времена, взявши крест и выйдя на дорогу, человек говорил своим друзьям: «Прощайте!» Он не возвращался. Он не собирался менять направление своей жизни, он собирался ее заканчивать. Крест не идет на компромисс. Он ничего не модифицирует, ничего не щадит. Во всем человеке он делает полный конец всего. Это конец как плохого, так и хорошего.

Крест не тянет время со своею жертвой, он поражает жестоко и сильно. И когда он совершает свою работу, от человека ничего не остается. Раса Адама под смертным приговором. Нет смягчения приговора и нет выхода. Бог не может одобрить ни один из плодов плоти, каким бы он не казался красивым на вид для глаз человека. Бог спасает каждого индивидуально тем, что ликвидирует человека совсем, и воскрешает его к новой жизни.

Тот евангелизм, который чертит дружелюбные параллели между путями Божиими и путями человека, не соответствует Библии, и жесток к душам людей.

Вера во Христа не параллельна миру, она перечеркивает его. Для пришествия Христа нам не надо поднимать свою жизнь на более высокий уровень, мы должны оставить ее на кресте. Пшеничное зерно должно упасть в землю и умереть.

Желающие проповедовать евангелие, не должны думать о себе, как об общественном избраннике, для установления доброго соглашения между Христом и миром. Мы не должны воображать из себя уполномоченных, для того, чтобы сделать Христа приемлемым для большого бизнеса, прессы или современного образования. Мы не дипломаты, мы пророки! И наша весть не компромисс, но ультиматум! Бог предлагает новую жизнь, а не улучшение старой жизни. И жизнь, которую Он предлагает – это жизнь смерти. Она всегда стоит на заднем плане креста. Тот, кто желает обладать ею, должен пройти под жезлом гнева Божия. Он должен отречься от себя, и согласится с праведным судом Божиим. Это относится индивидуально к каждому приговоренному, желающему найти жизнь во Христе Иисусе.

Как такая теология может быть воплощена в жизнь?

Нужно просто покаяться и поверить, нужно оставить грехи, и быть готовым оставить себя. Ничего не покрывая, не защищая, не извиняя, и не ставя Богу условия, нужно склонить свою голову перед Божией строгостью, и понять, что ты достоин смерти. Сделав это, нужно взирать с полным доверием на воскресшего Спасителя, от которого придет жизнь, возрождение, очищение и сила. Крест, который окончил земную жизнь Иисуса, сейчас полагает конец грешника. И сила, которая воскресила Христа из мертвых, воскрешает грешника к новой жизни вместе со Христом. Тем, кто возражает против этого, считая это просто узким и личным взглядом на истину, позвольте мне сказать: Бог установил Свои порядки в Своем Слове со времен Павла и доныне. Либо надо твердо стоять на Слове, либо нет. Это и есть содержание проповеди евангелия, которое приносило жизнь и силу во все времена. Все реформисты и пробужденцы, всегда делали ударение именно на этом. На старом кресте. А знамения, чудеса и мощное действие Святого Духа свидетельствовали о Божьем подтверждении.

Смеем ли мы, наследники такого богатства силы, подделывать истину? Смеем ли мы нашими резинками стирать линии Божией печати, и переделывать образец, показанный на горе?

Да запретит Господь!

Давайте проповедовать старый крест, и мы познаем его силу.

Э.В. Тоузер